

**ПОЛИТИЧЕСКАЯ ПРЕЛЮДИЯ
1912–1913 ГОДЫ**

Вместо предисловия

БЕРЛИН — РОМИНТЕН

Жители Берлина впадали в оцепенение, когда по его улицам проезжал экипаж Вильгельма II.

— О, это наш кайзер следует во дворец из своей резиденции! — говорили друг другу каждое утро лавочники, приказчики, владельцы «гастшtedтов», расположенных от Потсдама до Унтерден-Линден. Они принимали стойку «смирно», пока «мерседес» на высоких колесах с тонкими белыми шинами, в окружении охраны, не промчится мимо.

А дворец монарха располагался в самом центре этого закопченного города, на острове между Шпрее и ее протокой. Здесь, в мрачном здании прусских королей, вызрел и оперся на железные когти пангерманизм, требовавший мирового господства Германии, передела карты Европы и колоний европейских держав в пользу империи Гогенцоллернов, в пользу германских промышленников и банкиров.

Своим главным противником и злейшим конкурентом пангерманисты не без оснований считали

Великобританию. Другой стратегической идеей, осенявшей все шовинистические построения и лозунги, был «Дранг нах Остен»*. Уже тогда демагогические призывы «оградить Европейский континент от русских стремлений к мировому господству», «обеспечить культуртрегерскую миссию немцев и австрийцев среди варварских славянских народов» спланивали самые черные империалистические силы Центральной Европы.

Рабочий день кайзера по традиции начинался ровно в десять часов. А за пять минут до этого Вильгельм, позвякивая шпорами, вошел в кабинет и, подойдя к огромному дубовому письменному столу, посреди которого лежала закрытая сафьяновая папка с бумагами, решительно опустился в кресло и попробовал его на крепость.

Он раскрыл папку, просмотрел бумаги, начертав на некоторых листах свою подпись, и стал принимать доклады.

Начальник разведки Генерального штаба быстро зачитал ему две странички о ходе военных действий на Балканах, о попытках французского Генерального штаба спровоцировать вступление в Балканскую войну России, о частичных приготовлениях Австро-Венгрии, которая готова поддержать Турцию против балканских союзников.

Вильгельм обожал разведку. В отличие от многих других тогдашних европейских монархов, и в пер-

---

* Дранг нах Остен(нем.) — «Марш на Восток».

вую очередь от Николая II, который приближал к себе собутыльников по гвардейским пирушкам, то бишь людей, как правило, никчемных, но родовитых, благоволил прежде всего к разведчикам, ничуть не заботясь об их родовитости. Он почитал за необходимость ежедневно и ежечасно при решении государственных проблем прибегать к результатам разведывательной работы.

Более того, Вильгельм не избегал и сам принимал активное участие на ниве профессионального шпионажа.

Традиции Бисмарка и его «короля шпионов» — Штибера упали на хорошую почву в душе германского кайзера.

Настроение Вильгельма по ходу доклада несколько раз менялось, пока он не сказал:

— Довольно, довольно!

Он встал. Докладывающие бесшумно стали покидать кабинет. Только руководитель всех разведок Германской империи граф Филипп Эйленбург, повинувшись знаку императора, остался в кабинете.

Когда створки двери сошлись за последним посетителем, император принялся нервно ходить по комнате, выдавая свое крайнее возбуждение.

Наконец он заговорил.

— Нужно ускорить подготовку к войне. Потому что начинать ее в шестнадцатом, тем паче — в семнадцатом году будет поздно. Необходимо опередить Британию. Это главный — самый опасный

конкурент. К тому же Россия успеет перевооружиться согласно своему плану и войдет в более тесные сношения с Францией.

— Готов ли Мольтке-младший представить окончательные планы ведения кампании против России и Франции: — спросил канцлер у графа, и сам же ответил: — Это следует обсудить в неофициальной обстановке, пока что с глазу на глаз.

— Вот что, — продолжил Вильгельм после некоторого раздумья, — в Берлине нас будут бесконечно отвлекать разными мелочами... Завтра я выезжаю на охоту в Роминтен. Мы поедем с принцем Генрихом. От моего имени пригласите графа Мольтке-младшего и графа Бюлова... впрочем, последнего, пожалуй, не надо, а то он вечно призывает нас пойти на уступки Англии. Разумеется, я хотел бы видеть вас, господин советник императора, и вашего двоюродного брата, министра двора.

План кампании вызревал трудно и медленно. Мысль немецкого императора возвращалась к нему неустанно. О неминуемой и скорой схватке с Россией он задумывался всюду — и в покоях дворца, и на пышных балах, и в блистательном автомобиле, и на смотрах марширующих под грохот барабанов новобранцев, собранных по очередному призыву. Его ум отбирал, оценивал, раскладывал по чашам весов все бесконечные «про» и «контра» предстоящей войны с Россией, все накопленные соображения, все наблюдения богатой событиями жизни.

«Да, столкновения с Россией не миновать: пока она не разгромлена, то несокрушима и Англия, — думал он. — И нет сомнения, что чем дальше, тем легче может рухнуть продуманный план его приближенных и не удастся осуществить до конца собственную потаенную честолюбивую цель — возвеличить Германию и себя».

Станция Роминтен находилась в Восточной Пруссии. Около нее располагалось одно из любимых имений Вильгельма Гогенцоллерна. Здесь, среди лесных пущ и прозрачных озер, на небольшой возвышенности подле деревушки, красовался замок Его Величества — двухэтажный деревянный дворец под высокой крышей, нависавшей над террасами. Прямо напротив главного располагался второй деревянный дом, только чуть поменьше и более простой конструкции. Оба корпуса на уровне второго этажа соединялись крытой галереей. Большую часть обоих зданий занимали покои императорской семьи. В меньшем доме на первом этаже были комнаты для немногочисленной свиты и для гостей, приглашаемых императором на охоту.

Как всегда, уезжая из Берлина, Вильгельм взял с собой в Роминтен императрицу и принцессу Цецилию.

С приездом Гогенцоллерны удалились для краткого отдыха в свои покои, а слуг и гостей разместили согласно чинам.

Когда за окнами рано, по-зимнему, стало смеркаться, а в теплых и уютных покоях residen-

ции зажглось электричество, гостей звуками гонга пригласили к столу. По правую руку от императрицы посадили генерала Мольтке-младшего, как особу, наивысшую после императора по званию. Принц Генрих, двоюродный брат императора, уселся рядом с Вилли. Возле принца заняли свои кресла оба графа Эйленбурги, своей схожестью как бы демонстрируя устойчивость голубой крови в соседних ветвях семейства.

Во время обеда компания вела традиционный и пустой светский разговор. Император, словно почтенный отец бюргерского семейства, громко хохотал, отпускал шуточки, от которых краснела принцесса Цецилия и в улыбках распускались губы царедворцев.

После обеда дамы удалились, а мужчины перешли в соседний зал. В непринужденной манере все расселись вокруг небольшого столика. Лакеи внесли кофе, пиво, сигары, маленькие рюмочки ликера и коньяка. Шуточный разговор продолжился, пока Вильгельм не перевел его к делам, ради которых он и удалился в деревенскую глушь. Следовало обсудить чрезвычайно актуальный вопрос: как лучше обеспечить операции доблестной германской армии в грядущей войне против бриттов, славян и галлов. Для подготовки оставалось год-полтора. Главная задача — развернуть политическую аранжировку столкновения, вывести из игры других потенциальных союзников триединого «Сердечного согласия»...

— На основании ваших донесений, господа, — Вильгельм посмотрел на Филиппа Эйленбурга, — я сделал вывод, что наш главный противник Англия так же серьезно, как и мы, готовится к европейской схватке. Наша военно-морская программа, против которой не осмелились голосовать даже господа социалисты в рейхстаге, близится к зениту, сухопутные армии начинают разворачиваться согласно плану Шлиффена.

По высокому мнению государя, необходимость спешить с войной вытекала также из того, что непомерно росли претензии германского рабочего сословия. Оно уже не держалось в тех рамках, которые необходимы для всего отечества, а выступало, подстрекаемое социалистами, с забастовками и демонстрациями. «Пока смутяны окончательно не организовались, армия должна задушить их движение в зародыше, воспользовавшись той великой победой, которая будет завоевана за три — максимум четыре недели в результате разгрома Франции, — подчеркнул Вильгельм. — Россия после падения ее союзника на континенте вынуждена будет капитулировать, поскольку двуглавый орел останется один на один со Срединными державами».

— Ваше величество! — восторженно вмешался в разговор граф Мольтке. — Германская армия сознает, что наши политические задачи невыполнимы без удара меча. Мы готовы нанести этот удар!

— Благодарю вас, граф! Я знаю, что армия полна решимости разбить всех наших врагов и установить новую границу России по меридиану Нарва — Азовское море. Я поддерживаю ваши планы. Однако я хотел бы сегодня обсудить несколько политических мероприятий, которые могут ускорить достижение нами великой цели.

Как выяснилось вскорости, для достижения великой цели Его Величество предлагал активизировать в борьбе против России берлинские финансовые круги, весьма озлобленные тем, что их французские конкуренты изрядно наживаются на операциях с русскими займами. Вполне понятно, что германское государство не могло позволить своим подданным в столь широких пределах, как Франция, осуществлять финансовые сделки с вражеской державой. Следовало поэтому использовать возможности в России — родственные и деловые, — чтобы подрывать экономический порядок, дезорганизовать финансовую и промышленную деятельность.

— Второе, — Вильгельм обвел взглядом присутствующих, — я полагаю, надо раздуть фигуру этого сумасшедшего попа — Распутина, дабы внести беспокойство и сомнения в общественную жизнь Петербурга!

Высказав неожиданно свою идею, Вильгельм тут же, должно быть, спохватился : не слишком ли много свидетелей его некорпоративной выходки

в отношении других, хотя и русских, монархов? Но остановить себя не смог.

— Неважно, если при этом немного поблекнет доброе имя моей сестрицы Аликс, — благодушно разрешил он. Хотя присутствующие знали, что Вильгельм тщательно собирал через свою агентуру сплетни, имевшие хождение в Петербурге, и бывал как-то особенно счастлив, если Эйленбург приносил ему очередные пикантные новости об отношениях царицы фаворитами. В кружке императора давно уже говорили о вздорности и истеричности русской царицы, о предметах ее совместного с Николаем мистического обожания — проходимцах и авантюристах — и особенно о «советнике» и «друге» семьи Романовых, «божьем человеке, старце» Распутине.

Вильгельм, который не скрывал восторга по поводу высказанных им идей, поднял рюмку коньяку и провозгласил традиционный тост:

— За грядущую победу Германии, хох! Боже, покарай Англию!

Гости дружно вскочили и осушили свои бокалы. Изволив выпить до дна, кайзер ласково улыбнулся приближенным и соблаговолил проститься: часы показывали ровно десять. Всегда в одно и то же время Вильгельм Гогенцоллерн начинал готовиться ко сну.

ВЕНА

Самоубийство в Вене полковника императорского и королевского Генерального штаба Альфреда Редля вызвало переполох в высших кругах Австро-Венгрии. В парламент было внесено несколько срочных запросов. И хотя военное министерство пыталось представить его смерть как заурядный случай, журналисты, прознав об истинной причине самоубийства, сообщали, что Редль был агентом русской разведки.

Весь мир узнал о причинах самоубийства Редля, которые генштабисты пытались скрыть вначале даже от самого императора и его наследника — Франца-Фердинанда.

Страсти в Вене, Берлине кипели спустя даже год, в августе 1914 года, необычайно. Бывший депутат рейсхрата граф Адальберт Штенберг с упорством маньяка отстаивал, например, собственную теорию о том, что полковник Редль был, оказывается, виновником мировой войны. Глубокомысленный граф полагал, что только из-за Редля ни Германия, ни Австро-Венгрия не

знали о том, что у России имелось под знаменами 75 боеспособных дивизий, превосходивших значительно австро-венгерскую армию. Срединные империи, агентуру которых на востоке якобы совсем парализовал злодей Редль, слепо стремились в бой и нарвались на эту мощь. Граф-депутат считал также, что вездесущий полковник подробно информировал русских о военных приготовлениях австро-германских союзников и вся мало-мальски секретная документация венского Генерального штаба благодаря ему имела в копиях в Петербурге.

Депутаты оппозиции впервые за много лет сошлись во мнении с окружением эрцгерцога Франца-Фердинанда, критиковавшем престарелого императора и особенно подкапывавшимся под клан генштабистов.

— Как! Отказаться от ареста преступника, от полного расследования и выяснения всего ущерба, принесенного этим славянским изменником двуединой монархии! — говорили они. — Не разыскать его сообщников, не устроить громкого — политического процесса, который позволил бы заодно расправиться со всеми вождями славянских национальных меньшинств в империи, подрывавшими ее славный германистический дух!

Франц-Фердинанд, который платил военным презрением за их нелюбовь к нему, находил факт падения Редля типичным для армии и всеми способами пытался возбудить преследования против

высокопоставленных особ. Один из самых оголтелых пангерманистов Австро-Венгрии, Франц-Фердинанд весьма болезненно воспринимал резкие упреки, которые посыпались на союзников из Берлина. А Вильгельм II не считал нужным щадить гордость наследника австро-венгерского престола. В каждом своем письме он то и дело возвращался к случаю с Редлем, чтобы уязвить двоюродного брата. Кайзер требовал навести порядок в армии. В конце концов эрцгерцог не стерпел упреков из Берлина и помчался специальным поездом в Вену из своего чешского имения, где проводил большую часть времени.

Едва поезд успел прибыть на центральный вокзал столицы, эрцгерцог без свиты, с одним адъютантом отправился в военное министерство, а затем во дворец.

Фыркающий экипаж подкатил его к парадному входу во дворец, лакеи согнулись в поясном поклоне, но он не удостоил их даже взглядом.

Франц-Иосиф уже закончил разбор всех государственных бумаг. Теперь государь просто так сидел за своим вычурных форм белым столом и не мигая смотрел в пространство.

Несмотря на взаимное озлобление, которое царило в душах эрцгерцога Франца-Фердинанда и престарелого монарха, прислуга никогда не должна была видеть малейших проявлений нелюбезности дяди к племяннику, тем паче наоборот. Правило соблюдалось свято.

Франц-Иосиф с трудом поднялся со своего кресла, сделал вид, что обнимает эрцгерцога за плечи. Его рот со втянутыми старческими губами под густыми седыми усами, переходящими в пышные бакенбарды, прошамкал какое-то подобие приветствия. Затем немощный император вновь опустился в теплое кресло.

Движением руки эрцгерцог удалил из кабинета секретаря его величества, для которого, собственно, и разыгрывалась эта комедия нежного приветствия и душевного объятия, и сразу же приступил к сути дела. Отношения между родственниками были весьма натянуты, поэтому наследник начал весьма официально.

— Ваше Величество! Случай с гнусным предателем Редлем показал, что вся система военной службы в империи должна быть почищена железной метлой! — Эрцгерцог говорил медленно и спокойно, но в его спокойствии клокотал скрытый гнев. — Особенно быстро следует реорганизовать военное училище — главный поставщик командиров в армию, — моя инспекция доносит, что в нем царят вопиющие беспорядки. А тут скандальное дело Редля. Это говорит, что система воспитания и мораль прогнили насквозь!

— Нет, — спокойно ответил монарх.

— Следует также сменить корпусных командиров, начальников дивизий и всех основных руководителей военного министерства, — наседали эрц-

герцог. — Необходимо полное обновление состава Генерального штаба.

Старый император не мигая смотрел на племянника. «Эх, молод он еще и горяч. Как бы не погубил империю!» — думал старец. Слова едва доносились до его сознания, Франц-Иосиф не вникал в их смысл, поскольку все, что он решал, было заранее продумано и взвешено секретарями, министрами, чиновниками, а ему оставалось только своей подписью придать решению силу. Однако император твердо усвоил одну истину за все шестьдесят пять лет правления, которое началось в эпоху революций 1848 года и приблизилось к рубежу, когда вот-вот разразится небывалая европейская война, основная задача которой, по мнению всех венценосцев, — укрепить и сохранить незабываемыми порядки предыдущего, XIX века, усмирить чреватые революциями народные толпы. Эта истина определяла всю политику монархии: военная каста — надежнейшая опора трона. Нельзя колебать и раскачивать эту основу, подвергая ее общественной критике, тем паче репрессиям за упущение по службе. Особенно верил старый император в Генеральный штаб и его офицеров, которые составляли особый клан в армии Австро-Венгрии. Именно поэтому, спокойно выслушав наследника, Франц-Иосиф снова произнес свое сакраментальное: «Нет!»

Франц-Фердинанд вспылал, но, мгновенно овладев собой, резко поднялся со стула и, не про-

щаясь, поскольку свидетелей холодного расставания не было, удалился из зала.

Старцу, казалось, все это не причинило ни малейших неприятностей. Позвякивая орденами, он тоже поднялся с кресла и шаркающей походкой отправился в противоположный конец зала, к маленькой дверце, ведущей в личные покои.

Наследник престола Габсбургов так быстро покинул кабинет императора, что придворные и чиновники, незадолго до этого закончившие свои труды и еще не успевшие разойтись, стали невольными свидетелями его бешенства.

— Опять столкнулись Его Величество и Его Высочество! — со скрытым злорадством нашептывали они друг другу, когда мимо них быстрым шагом мчался эрцгерцог Франц-Фердинанд, громыхая палашом и звеня шпорами.

Его Высочество смог полностью отдаться гневу только в салоне автомобиля.

— Черт побери этот проклятый Генеральный штаб и всех его преторианцев! — бранился Франц-Фердинанд под грохот мотора. — Они все стоят друг за друга, все игнорируют мои приказы — приказы наследника престола! Эта паршивая каста повинуетя только приказаниям своих «старшин». Подумать только! Старший офицер командовал этому предателю выстрелить в себя, и тот исполняет это богохульственное приказание спустя два часа, которые ему потребовались на предсмертные письма! Нет! Надо уволить всех

причастных к этому делу. Ведь они покровительствуют славянам, подрывающим империю!

Специальный поезд в тот же день увез эрцгерцога назад в Прагу и Конопште, где Франц-Фердинанд для успокоения предался своей страсти — охоте на коз и оленей...

А мировая война все приближалась. Ее тучи уже стужались в небе Европы, и в свете зарниц то и дело представляли высвеченные мертвенным светом трагические фигуры тех, кто станет ее первыми жертвами.

В обстановке, когда еще не грянула гроза войны, кто-то уже рассчитывал силу разряда и точку, в которую его нужно направить. Этой точкой и станет живой человек — наследник австрийского престола — эрцгерцог Франц-Фердинанд.

Почему удар был направлен именно против него? Ходячее мнение таково, будто он возглавлял военную и антиславянскую партию в Австрии. Именно эту мысль внушили 19-летнему сербскому крестьянскому парню Гавриле Принципу, который 15 июня 1914 года в боснийском городке Сараево убил наследника. Используя это как повод, Австро-Венгрия, подстрекаемая Германией, напала на Сербию. Россия, будучи союзницей Сербии, объявила всеобщую мобилизацию. Германия поддержала Австро-Венгрию и 19 июня (10 августа) объявила войну России, а затем и ее союзнице Франции. Вскоре в войну против Германии

вступила Англия, находившаяся в союзе с Францией и Россией. В короткий срок война стала мировой, охватив 38 государств.

ПЕТЕРБУРГ

Большой прием государя закончился, и он со свитой удалился. Гости группами потянулись в гардеробную. В зале остались только те, кого государь попросил остаться. Они прошли во внутренние покои Александровского дворца, где должен был продолжиться прием, теперь уже малый, и стали ждать. Царь проводил этот прием, как правило, в библиотеке, превращенной во «второй кабинет Его Величества».

В приемной толпились парадные мундиры. Сразу трудно было понять, то ли они все ждут момента приема государем, то ли уже побывали на аудиенции и теперь договаривают свои разговоры с приятелями.

— Не правда ли, Его Величество был сегодня великолепен, — говорили между собой всезнающие генштабисты. — А как хорошо он знает армию и ее расквартирование?

— Точно, точно! Но зачем он еще раз вызвал к себе министров? — задал вопрос один из них.

— Его величество весьма озабочен возмутительным поведением Австро-Венгрии, которая в ответ

Конец ознакомительного фрагмента.
Приобрести книгу можно
в интернет-магазине
«Электронный универс»
e-Univers.ru